

Г.П.МУРАВЬЕВА

НАХОЖДЕНИЕ П.И.МЕЛЬНИКОВЫМ РУКОПИСИ “СКАЗАНИЯ О БЕЛОКРИНИЦКОЙ МИТРОПОЛИИ”

В энциклопедическом словаре “Старообрядчество” (Москва, 1996 г.) со ссылкой на “Сборник правительственных постановлений о раскольниках” упоминается, что один из экземпляров “Сказания”, написанный четырнадцатилетним мальчиком, был найден в 1855 г. в Богородском уезде Московской губернии. Это событие, равно как и сопутствующие ему обстоятельства, оказались зафиксированными в материалах следствия по делу “О поимании в с.Иванове двоих раскольнических иноков Конона и Павла”, которое рассматривал Шуйский уездный суд.

Один из арестованных в Иванове 15 июня 1855 г., священноиннок Конон, признался, что несколькими днями раньше архиепископ Владимирский Антоний (Андрей Ларионов Шутов) в д.Большой Двор Богородского уезда в доме крестьянина Елифана Федорова освятил две походные церкви, одну из которых дал ему, Конону, а другую вручил священноиноку Ефрему, поехавшему с ней в Москву. Получив столь важные сведения, министр внутренних дел направляет в с.Иваново своего чиновника П.И.Мельникова (писателя А.Печерского) для наблюдения за ходом следствия, которое ведет чиновник особых поручений при Владимирском губернаторе Новокшенов; министр предписывает Мельникову в случае необходимости руководить следствием лично. От расследующих дело требовалось выявить связи арестованных с видными старообрядцами Рогожского согласия, получить новые сведения об отношении старообрядцев-поповцев к “Австрийству”, найти и ликвидировать “явки” архиепископа Антония и, наконец, если представится случай, арестовать Антония, поставленных им иереев, а также других старообрядцев, уличенных в ходе расследования в “противоправных сектаторских действиях”.

20 июля Мельников прибывает в Шую; после 14 августа вместе

с Новокщеновым он выезжает в Московскую губернию. Первый обыск в Московской губернии чиновники проводят 22 августа в д. Кузнецы (в 3 в. от д. Большой Двор) у содержателя постоялого двора крестьянина Поликарпа Федорова Дрегунова. Деревня Кузнецы протянулась вдоль тракта из Владимира на Москву; в ней было около десятка постоянных дворов. Один из них, около почтовой станции, принадлежал старообрядцу Поликарпу Федорову, брату Епифана Федорова. Именно в доме Поликарпа и был найден экземпляр "Сказания". Ниже приводятся некоторые выдержки из протоколов дела.

"1855 г. 22 Августа при Чиновнике Особых Поручений Министерства Внутренних дел Мельникове, Чиновнике Особых поручений Владимирской губернии Новокшенове и Богородском Земском Исправнике Вяземском при ниже упомянутых понятых людях произведен обыск Богородского уезда в д. Кузнецы у крестьянина господина Рюмина Поликарпа Федорова, при котором оказалось: в доме находились два проезжающих крестьянина Нижегородской губернии Ардатовского уезда, при коих были узаконенные паспорта. В передней комнате за перегородкой устроена моленная, в которой находилась 21 икона. За одною иконою найдена была богоявленская вода, о которой хозяин пояснил, что она взята с Рогожского кладбища, так как до ноября 1854 г. на Рогожском кладбище находился дозволенный правительством поп, который, мол, освящал воду, то она была оставлена. За другою иконою найдены были сухие куски просфоры, из коих на одном видна раскольническая печать, т.е. осьмиконечный крест... В той же комнате в сундучке, принадлежащем, по показанию хозяина, малолетнему его сыну Григорию, найдены были писанные им, как первоначально показал хозяин, а потом отказался, "Повесть исторического известия о Белокриницкой Святой Митрополии старообрядческой" на листе и двух полулистах; она скреплена, по признанию производивших следствие, малолетним Григорием Поликарповым; 2-е — бумаги — на 21 листах; 3-е — отрывок из скитского покаяния, рукописный, полууставный; 4-е — отрывок из Стоглава, рукописный, уставом; 5-е — тропарь Пасхи на греческом языке; 6) разрешительная раскольническая молитва с зачеркнутыми надписями чада духовного Андрея и отца духовного Петра. В чулане в сундуках найдено: 1) 2 экземпляра скитского

покаяния; 2) 2 разрешительные молитвы раскольниковские, по-видимому, лубочной печати... В нижнем углу за урыльником найден холщовый мешок с сухим антидотом. В углу дома в задней горнице найден тайник в виде подполья, которое открывается посредством вынудия половиц, к балкам не прикрепленным...”

“1855 г. 22 Августа на спрос Чиновника Особых Поручений Начальника Владимирской губернии Новокшенова при Чиновнике Особых Поручений при Г.Министре Внутренних Дел Мельникове и Г-не Богородском Исправнике Вяземском крестьянский мальчик д.Кузнецы г. Рюмина Григорий Поликарпов 13 лет от роду, грамоте по-русски знаю, писать и полууставом умею, показал, что бумаги, найденные у меня в сундуке, взяты мною на чердаке дома отца моего Поликарпа Федорова, писаны они на четырех полулистах начало так “Боже в помощь мою вразуми мя”, кто писал эти бумаги, я ли сам или кто другой, я не знаю. Если я и писал их, то откуда списывал, не знаю, сам я веры по Рогожскому кладбищу и крестили меня либо Иван Матвеевич, либо Петр Ермилович, с тех пор я на исповеди и у Св.Причастия не бывал и никаких священников не видал, и никто меня не благословлял, в нашу моленную горницу никто молиться из посторонних лиц не приходил, что и показую по сущей справедливости”.

(Далее рукою самого Григория: “К сему показанию крестьянский мальчик Григорий Поликарпов тринадцати лет от роду руку приложил”).

День 23 августа был у чиновников весьма напряженным: они произвели обыск в д.Большой Двор у Епифана Федорова. Результат был достаточно скромный: ряд дырочек в потолке горницы, много восковых огарков, кадьница, 7 разрешительных молитв, тетрадь, в которой записан чин священнической службы на все-нощных Великого поста, маленькая панагия, медный образ в дорожном футляре, который жена Епифана Матрена Иванова спря-тала под передником, увидев подходивших к крыльцу чиновников, найденный под лестницей и завернутый в тряпку шитый из золотого позумента восьмиконечный крест, несколько лестовок.

Епифан показал, что ему 30 лет, а жене 27, венчаны они 10 лет назад на Рогожском кладбище Петром Ермиловым, о Австрийском священстве и об Антонии он ни от кого не слыхал, после обращения Петра Ермилова в единоверие ни к Австрийским,

ни к беглым попам не ходил, в доме его ни рукоположения попов, ни освящения церквей не было. Дырки в потолке — от полога раньше стоявшей тут кровати брата, тогда жившего с ним, восковые свечи и кадило он держит для богомоления. Книги им куплены в Москве, он читал их и делал заметки на полях, чтобы видеть разницу их веры и Великороссийской. Чин, как служить, у него лежит давно и откуда, он не знает; откуда у него взялась архиерейская панагия — не знает. Медный образ в дорожном футляре — его, а не чужой, он не знает, зачем жена его прятала, равно как ничего не знает и о кресте, завернутом в тряпку. В моленной его комнате никто, кроме членов семьи, не молится. Матрена Иванова при допросе 31 августа добавила, что образ она несла сверху, чтобы поставить внизу и молиться; крестик, шитый из золотого галуна, она изготовила сама, чтобы нашить на полотенце и повесить под образа, как это у них делается. А красное вино муж купил в Москве в Великий пост, чтобы ей пить от лихорадки и от ломоты в костях.

23 августа был произведен допрос и Поликарпа Федорова; фрагменты этого допроса воспроизводятся ниже.

“Поликарпом зовут меня, Федоров сын по прозванию Дрегун, 50 лет, раскольник по Рогожскому согласию, на исповеди и у причастия бывал на Рогожском кладбище у дозволенного правительством попа Ивана Матвеева Ястребова, а по смерти его ни у кого не бывал. В расколе состою со дня рождения, крещен на Рогожском кладбище, каким попом, не знаю...”

Женат вторым браком, от первой жены детей не имею. И с первой женой Надеждой Федосеевой, и с второй женой Ариной Ермиловой венчан на Рогожском кладбище...

На Арине Ермиловой женат 23 года, имею от нее детей Григория 13 лет, Семена 10 лет, Прасковью 22 лет, которая в замужестве за Михаилом Игнатьевым Клепковым...

Занимаюсь я содержанием постоянного двора в собственном моем доме, находящемся в д. Кузнецях подле почтовой станции. У меня на постоялом дворе останавливаются более Арзамасские и Ардамовские Нижегородской губернии крестьяне, торгующие маслом, а также Муромские и скитницы Керженские, т.е. жительницы скитов Семеновского уезда Нижегородской губернии, но как их зовут, припомнить не могу, кроме Тарасия, бывшего игумена

раскольнического Керженского скита, а ныне игумена единоверческого Керженского Благовещенского монастыря. Ефима Иванова, по иночеству Ефрема, я не знаю... Епифана Федорова, живущего в д.Большой Двор, как не знать — он мой родной брат. Сам я также родом с.Б.Двора, но оттуда перешел 23 года назад в одновотчинную д.Кузнецы...

Об Австрийском священстве у нас по всем деревням все знают, что оно есть где-то в Австрии. У меня на постоялом дворе Австрийские попы не останавливаются, разве что без моего ведома, т.е. не зная, кто именно они такие, может быть, пустил я их на постоялый двор. Странников я иногда пушаю к себе на постоялый двор, которые просят Христа ради ночлег. Андрея Ларионова по иночеству Антония я никогда не знал и не знаю, какой на нем сан.

Каким образом попало в сундучок сына моего Григория описание Белокриницкой Митрополии, в котором написано о Митрополите и Архиереях старообрядческих, я не знаю, он нашел это описание на чердаке нашего дома, но как оно попало туда, не знаю.

Сын мой Григорий выучен читать и писать у меня, равно как и Семен. Старший — большой охотник переписывать всякие книги и статьи из божественных книг и вообще все, что только относится до веры. Правила божественного писания о том, как принимать епископов, иереев и диаконов от еретичества, писанные сначала карандашом, а потом чернилами и найденные у меня в доме, кто писал, не знаю...

Скитское покаяние писал сын мой Григорий, а отрывок из него — не знаю кто. Кто писал по-гречески Христос воскрес — не знаю. Отрывок из Стоглава писал сын мой Григорий. Разрешительные молитвы куплены мною на Рогожском кладбище у носящих, заплатил по 25 копеек за каждую. Эти молитвы кладутся с покойниками. Кто такой Андрей, который назван в одной разрешительной молитве, не знаю, а священник Петр должен быть Петр Ермилов, ныне обратившийся из Рогожского кладбища к единоверию. Кто зачеркнул их имена, не знаю. Где печатают и кто именно продает эти молитвы, не знаю. Богоявленская вода, которую нашли в моем доме, с Рогожского кладбища, а просфоры, найденные за образами, принесены мне из Кержен-

ца, т.е. из Семеновского уезда Нижегородской губернии, дали мне тамошние скитницы, но кто именно, не помню. Откуда явился в нужнике антидор, кто имел его и спрятал в таком месте, я не знаю. На вопрос, признает ли Австрийских Архиереев и Священство Австрийское, сказал: ничего я не знаю и не могу сказать. В моленной, устроенной у меня, никаких соборщ не бывает, молимся только своей семьей... Никакого Архиерея нашей секты я не знаю. Никаких записок через мой дом не переносили, и я никакой сектаторской переписки не произвожу, и через меня она не производится и не передается. Об отношении брата моего Епифана Федорова с попами Австрийскими я ничего не знаю. Предъявленную мне записку, начинающуюся словами: "Было послано через Кузнецы к странноприимцу" я не понимаю, кто ее писал, не знаю... Рядом с почтовой станцией находятся постоянные дворы с одной стороны мой, а с другой — Василия Петрова, православного..."

Поскольку прямых улик, обличающих Поликарпа Федорова в "сектаторской" деятельности, не было, чиновники ничего не смогли доказать. Кроме показаний Конона, не было и неопровержимых вещественных доказательств пребывания архиепископа Антония в доме Епифана.

Копия рукописи "Сказания" была приобщена к делу о пойманных иноках, а в конце ее — приписка рукою П.И.Мельникова: "Подлинная рукопись под названием "Исторические известия о Белокриницкой Святой Митрополии" предъявлена Г-ну Министру Внутренних Дел в сентябре 1855 г. при рапорте за №129. Статский Советник Мельников."

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Государственный архив Ивановской области. Ф.291. Оп.1. Д.3736. Л.64—75, 513—522.